Советская Татария
- Казань
2 июня 1964
5

ФАХРИ НАСРЕТДИНОВ: Я с волнением, гордостью и доверием передаю эстафету искусства Аббасову, Нибуллякову и Якубову.

ИСАЯ ШЕРМАН: Взяв линию на высокое качество репертуара и спектаклей, мы не имеем права снижать своих критериев.

АЛЕКСАНДР КЛЮЧАРЕВ: Надо пойти на заводы, в институты, показать там фрагменты из готовящихся спектаклей, заинтересовать зрителей.

ДЖАУДАТ ФАЙЗИ: Я безмерно рад, что многие из тех, кто закладывал первые кирпичи нашего театра, и сегодня среди нас!

КАМИЛЬ ЯКУБОВ: Я считаю своими добрыми учителями Мавра, Вернинского и Матвеева. Они слушат для меня примером и искусства, и и им очень благодарен.

ВАСИЛИЙ НАРКОВ: Я русский актер и участвовал почти во всех татарских спектаклях с огромным интересом и удовольствием.

ТЕАТРУ ИМЕНИ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ — 25 ЛЕТ!

СЧАСТЬЕ СЛУЖИТЬ НАРОДУ

Исполняется двадцатипятилетие творческого пути одного из замечательных театров страны — Татарского государственного оперы и балета имени Мусы Джалиля. На маленькой студии в 1939 году выне вырос театр, имеющий большую историю, одержавший ряд крупных побед и способный решать самые трудные и ответственные задачи искусства. Выполняя решения знаменитого Пленума ЦК КПСС, театр помогает партии в воспитании нового человека.

За круглым столом объединенной редакции собрались те, кто четверть века назад окончили Московскую консерваторию, не только заложили первые камни театра, но и сегодня поют на его сцене; и те, кто окончили Казанскую консерваторию и сейчас составляют среднее и самое старшее поколение [illegible] ком» воспитанников актеров; и, наконец, те, кто только недавно окончили [illegible] ватории, хореографические и музыкальные училища — самые молодые, в кого с надеждой вглядываются ветераны, кому нести эстафету в будущее.

За столом — министр культуры ТАССР Б. М. Гиматулин, народный артист РСФСР и ТАССР Фахри Насретдинов и заслуженный деятель искусства РСФСР композитор Джаудат Файзи, народная артистка РСФСР и ТАССР Нинель Юлтыева и народный артист Карельской АССР, заслуженный артист РСФСР главный дирижер театра Исай Шерман, директор театра М. Ф. Богоблов и заслуженная артистка ТАССР Халида Заверова, главный режиссер театра Евгений Кушнарев и композитор Энвер Бакиров, заслуженный артист РСФСР и ТАССР [illegible] Васиф Жарков и художник Эмор Нагаев, заслуженная артистка ТАССР [illegible], заслуженный деятель искусства ТАССР дирижер Михаил Садриганиев, заслуженная артистка ТАССР солистка Венера Шарипова и заслуженный деятель искусства ТАССР композитор Александр Ключарев, солист Михаил Нагуманов и заслуженный деятель искусства РСФСР дирижер Хаяб Фаттуллин, заслуженная артистка ТАССР солистка Разиа Билялова, заслуженная литературной частью театра Р. Такташ, солист С. Набиев, [illegible] — заслуженный артист ТАССР Идел Нибуллаков и Камиль Якубов, артисты балета, хора, оркестра, художники.

1. НАДО БОЛЬШЕ ДЕРЗАТЬ

— Творчество этого театра вырастило — сказал министр культуры ТАССР Б. М. Гиматулин, — в связи с двадцатипятилетием такого крупного художественного коллектива, каким является театр имени Джалиля, — знаменательное и волнующее явление в жизни нашей республики. Немало прекрасного создано театром. В его золотой фонд вошли такие подлинные шедевры искусства, как оперы «Золотоволосая», «Качкын», «Джалиль» Назиба Жигарева, балет «Шура» Фарида Ярулина, «Башмачкин» Джаудата Файзи. Создав богатый и разнообразный национальный репертуар. Хотелось бы тут же сделать и критическое замечание: я бы призвал и театр и композиторов к более кропотливой работе над произведениями, без неоправданной спешки. Ведь именно спешка досадно снизила уровень таких произведений, как «Туган ягы» и «Неотосланные письма». Никогда нельзя забывать важнейшего принципа в искусстве: «Служенье муз не терпит суеты».

Джаудат Файзи [illegible] второго композиторского задачу — создать [illegible] пленительную русской [illegible] оперы и балета, русской и зарубежной музыкальной классики. Причем, эти работы позволяют вывести театр имени Джалиля в ряд крупнейших оперных театров страны. Впервые в СССР были поставлены оперы «Одна ночь» и «Битва при Ленуне», балеты «Я помню чудное мгновенье» и совсем недавно, на мой взгляд, совершенно восхитительно и филигранно сделаны три одноактных балета, которые открыли великолепные и для многих неожиданные качества наших артистов балета. О чем это говорит? Я думаю, о творческой зрелости его деятелей.

Наше пожелание джалильцам: дерзайте еще больше, дерзайте в любой постановке, в любом «рисовом» спектакле.

Недавно я был в нефтяных районах Нефтяники о вашей последней поездке в нем отзываются очень тепло. Там ждут новой встречи с вами. «Пусть приезжают еще!» — говорят нефтяники. По-моему, это самая лестная оценка, самое трогательное признание вашего искусства.

Я понимаю трудности с местом в газете. Но нельзя умалчивать или говорить скороговоркой о новых ярких спектаклях театра имени Джалиля. Впервые поставлены у нас детские спектакли, а в газете вовремя сказано об этом только информационно.

Отдельные театральные рецензии в наших республиканских газетах неглубоки, иной раз недоуступчивы по тону. Нельзя так категорично, грубо разговаривать с деятелями искусства. Партия учит нас: в каждом выступлении по искусству высокая идейность и принципиальность должны соединяться с дружеской заботой о художнике, в главном — с задачей оказания помощи, с содействием успеху произведения, нужного народу.

2. ХУДОЖНИК ГОВОРИТ СВОИМ ГОЛОСОМ

— Жизнь предъявляет к нам большие требования, — начал свое выступление главный дирижер **И. Шерман**. — Это не гипербола, а реальные трудности и сложности работы оперного театра. Вопросы сегодняшнего дня и перспективы завтрашнего — важнее всего остального. В этом смысле двадцатипятилетие — это подведение итогов, которые дают фундамент театру.

Сейчас только прошли экзамены в Казанской консерватории. На них, между прочим, выявились любопытные факты: оказалось, что молодые музыковеды плохо подготовлены к предстоящей им ответственной деятельности. Музыковедам нужно много работать над совершенствованием художественного анализа произведений композиторов и исполнителей. В их рецензиях должна быть правильная ориентация читателей и зрителей, пропаганда достижений нашего искусства.

Почему в центральной печати нет материалов о премьерах театра имени Джалиля, о концертной жизни республики? Потому что наши музыковеды недоступно пассивны.

Мы на общественных началах подготовили оперный спектакль для детей «Вия и Мара». Детский зритель воспринял это как большой праздник. А много из музыковедов не предложили свой статью о спектакле. А почему не выпустить статей, творческих портретов? О новых солистах, которые пришли в наш театр и которых уже успел полюбить зритель? Почему мы не знакомим с ними читателей и читателей?

Несколько слов о национальных спектаклях. Наш союз композиторов большой количественно и качественно. Мы вправе требовать от наших авторов музыкальных произведений значительно большего. Театр не должен делать никаких скидок в своей требовательности к качеству.

Театр не может существовать без высокого вкуса и без принципиальной требовательности. Взяв линию на лучшее качество репертуара спектаклей, мы не имеем права снижать своих критериев.

Театр и композитор... Это — целая система сложных и очень плодотворных взаимоотношений. Обязанность театра — напоминать композитора на тему, увлекать его своей мечтой, соединять его с талантливым либреттистом. Но сегодня музыка значительно впереди либреттных достижений.

Дерзание должно быть составной частью стиля нашего театра. Возьмем, к примеру, «Кармен». Нет счету постановкам этого шедевра музыки на сценах всего мира. И мне надо стараться так поставить «Кармен», чтобы ничего не копировать. Сказать пусть небольшое, негромкое, но свое слово — значит внести свою лепту в сокровищницу искусства. Так наш театр работал над многими операми и балетами. И посмотрите: сегодня многие оперы пишутся с прицелом на «Джалиля», а балеты всего мирового искусства создаются с прицелом на «Шурале». Вот в чем проявляет принцип художника — говорить своим голосом!

Сегодня мы с гордостью можем сказать: театр имени Мусы Джалиля не зря жил. Он ярко прожил первые двадцать пять лет своей жизни!

3. ЖИВЫ ТРАДИЦИИ ПОЭТА-ГЕРОЯ

Композитор Джаудат Файзи о большом значении примеров и людях [illegible]

— Я безмерно рад, что многие из тех, кто закладывал первые кирпичи нашего театра, и сегодня среди нас. Это — Нурлатова, Рахимнурова, Кайбицкая, Насретдинов, Вернинский, Мавр, Забиров. Список можно продолжить. Истории татарского музыкального театра начинаешь еще со времен спектаклей с гайдаевской музыкой и спектаклей в драматическом театре. Потом — Московская консерватория и первая студия из татарских певцов, которая у истоков театра. Я работал в этом театре. Здесь работали Назиб Жигарев и Фарид Ярулин. Заведующим литературной частью театра был выдающийся поэт и легендарный герой советского народа Муса Джалиль. Сейчас Джалиля нет среди нас, но мы его дух, живы его боевые традиции в искусстве.

Накоплены немалые духовные ценности в нашем театре. Но мы небедные. Надо записать голоса лучших певцов, заснять их в кино — ведь эти страницы нужны будут для истории. Недавно, готовясь к лекции о композиторе Салихе Сайдашеве, я искал записи его голоса, но, увы, такой записи не нашел.

Сегодня в театре работают рядом с татарскими певцами молодые русские артисты. Мы переходим на татарский язык оперы «Фауст», «Евгений Онегин», «Русалка». Мы воспитываемся на русской классике. И если сегодня у нас широкий кругозор в искусстве, то это было заложено еще ранее».

— Нам все дано — назвал дирижер **Джаудат Садриганиев** — Мы имеем прекрасное здание театра, созданы все условия. Дело за нами. Мы еще в большом долгу перед народом. Мы еще не всегда идем в ногу с современностью. Сегодня можно услышать разговоры: «на этого солиста не ходят» или «у такого-то дирижера спектакль не звучит». Требования зрителя повысились, и мы надо работать требовательнее, с перспективой.

Мне хочется выделить молодой год, очень напряженный, трудный год театра, который принес нам немало творческих радостей. Мы осуществили отличные спектакли — «Мазепу» Чайковского, новую постановку «Джалиль» Жиганова, «Бориса Годунова» Мусоргского и три одноактных балета. При этих условиях еще более обидно, что мы не получили от татарских композиторов ни одной оперы с [illegible] [illegible].

Главный режиссер театра **Е. Кушнарев** заметил, что все, кто рецензирует спектакли, просят общих принципиальных из национальной оперетты и на обсуждении спектакля. Без этого необходимо [illegible] [illegible] обратной связи. Встреча и беседа с режиссером только поможет правильнее лучше понять замысел постановщика и обмен мнениями с ним украшит его в своей позиции.

Наш театр — единственный, кто имеет перспективный пятилетний план по репертуару. Среди будущих постановок — «Князь Игорь» Бородина, «Екатерина Измайлова» Шостаковича и другие крупнейшие произведения русской, советской и западной оперной классики. Мы идем в новому репертуару, к новым горизонтам сценического и вокального мастерства не с пустыми руками. Есть опыт, есть серьезные завоевания в искусстве. Так не могут мы отмахнуться в театре на общественных началах студию по совершенствованию вокала. Будут проводиться занятия по актерскому мастерству, танцам и др.

Заслуженная артистка ТАССР **Халида Заверова**, одна из начинателей театра, теплым словом вспомнила первый год выступлений.

— Когда я пришла, это были молодые студенты, горячие, порывистые, верящие в будущее. Мы шли большими, большими достижениями. И частично, что мы прошли эти романтические начала перед всеми двадцатипятилетний путь театра.

Самым многоценным достоинством нашего театра я считаю то, что он сохранил надры, сохранил традиции. И мы с гордостью, с большой радостью идем с честью и славой, есть в этом доля и нашей заботы, заботы старшего поколения.

Я хочу назвать об одном из самых крупных наших артистов, о Фахри Насретдинове. Он все эти годы отличается своим мастерством, своим трудолюбием, своим творчеством. Его творчество имеет огромное воспитательное значение. Мы часто слушаем молодежь — прислушайтесь, нам он текст произносит на вокальной основе.

Теперь о молодых. Мне нравится [illegible] что все они очень талантливы и отвечественно принимают критику. В этом их большая сила. Вот Гульшат Сайфуллина, Венера Шарипова и Разиа Билялова. Все они молодые, и все заслуженные артистки республики. Они поднялся и одном, в творческом содружестве.

4. ДОРОГАЯ «ИЗЮМИНКА» ТЕАТРА

Слово вопросы **Михаил Пантюшин**, [illegible] что [illegible] большой путь, прославный татарским оперным искусством. Если бы композитор Верди проснулся и узнал, что в опере «Бальмонтаде» самые сложные партии поют два татарских [illegible] в нашем театре для Джалиля — два [illegible] Ирины, Ирины Ирина и Разиа Биляловой. Все они молодые, и все заслуженные артистки республики. Они поднялся и одном, в творческом содружестве.

— Что [illegible] [illegible] — сказал [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible]